Глава стотая, как песнь о закате, предвещала перемену в жизни Найнии. Девушка стояла перед Райли, слезы, подобные жемчужинам, катились по щекам. Райли, раздраженный, коснулся ее лица, смахнул слезу большим пальцем, словно пытаясь стереть саму боль. — Фу, перестань плакать, — бросил он, но в его голосе слышалось нечто большее, чем просто раздражение. Найния чувствовала тепло его руки, как дыхание весны на замерзшей земле. Она покраснела, не столько от слез, сколько от этого прикосновения, от этого тепла, которое растекалось по ее лицу, окутывая ее нежным флером счастья. — Хуп. Да, — прошептала она, кивая, не в силах скрыть смущение. Райли, казалось, не заметил ее румянца, его взгляд был направлен в сторону заката, погружавшего небо в пурпурно-оранжевые тона. — Во всяком случае, после сегодняшнего дня ты будешь жить с Андалом, пока не вылечишься от своей болезни, так что это все, что тебе нужно знать, — произнес он, словно бросая камень в тихую гладь ее мыслей. — Простите? С Мистером Андалом? — спросила Найния, склонив голову, словно пытаясь уловить смысл его слов. Райли щёлкнул языком, звук этот был похож на щелчок замка, запирающего дверь ее неведения. — Ты не знала об этом? Думаю, ты бы этого не сделала. Что мы можем сделать? Вот так все и получилось. У него ужасная личность, но тебе придется остаться там на некоторое время, чтобы я мог продолжать заставлять тебя делать что-то для меня, так что… — его голос таял, словно утренний туман.— У кого ужасная личность? — спросила Найния, путаясь в его словах, словно в клубах дыма. Райли замолчал, схватив ее за плечо, словно в его руках был не хрупкий цветок, а крепкий щит. — … Вы здесь, — произнес он, поворачивая ее к приближающемуся Андалу. В этот момент Андал, словно грозный воин, вступил в круговорот событий, его гнев был подобен грозовой туче, наполненной неопределенностью. — Какой нелепый негодяй. Смотрите, кто говорит. Не важно, насколько ужасна моя личность, она не может быть хуже твоей, — рявкнул он, его глаза сверкали, словно две молнии, готовые разрядиться. Райли, словно невинный пастушок, встретился взглядом с Андалом, его губы изогнулись в насмешливой усмешке. — Это комплимент? — бросил он, поднимая вверх средний палец, словно вызов небу. — О, это комплимент за вашу отзывчивость, — процедил Андал, сдерживая ярость. — … — молчание повисло в воздухе, подобное тишине перед бурей. Андал, ошарашенный, посмотрел на средний палец Райли, словно не понимая его игры. — … Ты ведешь себя цинично? — спросил он, стараясь сохранить видимость спокойствия. — Я не веду себя цинично, — ответил Райли, пожимав плечами. —"Это не так, верно? — спросил он, обращаясь к Найнии, заметив ее удивленный взгляд. Найния, поняв, что Райли ожидает подтверждения, кивнула, — Да, верно, — прошептала она. Андал, не желая углубляться в этот детский спор, щёлкнул языком, словно отгоняя назойливую муху. — Ну что ж, теперь она может пойти со мной? — спросил он, переходя к главному. — Нет, пока нет, — отрезал Райли, словно угрожая Андалу невидимым мечом. — Что? Вы сказали прийти за ней вечером, не так ли? Райли покачал головой, — Все еще вечер, верно? — Ты такой непостоянный… — бурчал Андал, его глаза загорелись раздражением. — Вы будете жить еще несколько тысяч лет. Вы не можете подождать несколько часов? Прекратите бормотать и просто подождите. — раздраженно бросил Райли, — Найния, — обратился он к девушке, — пришло время тебе вернуться на кухню. — На… кухню? — спросила Найния, в ее голосе звучало непонимание.В ее уме всплыли слова Уиллы: 'Убирайся из кухни’. Она чувствовала, что Райли не просто так отправляет ее туда, ощущение неловкости заполнило ее. — Извините, есть ли причина идти на кухню... — спросила она, словно прося избавления от неизбежного. Райли улыбнулся двусмысленной, нечитаемой улыбкой, и схватил ее за плечо, поворачивая к особняку. — Вперед! * * *Найния повиновалась Райли, но ее шаги были медленными, неохотными. Она дрожала, словно ожидая удар от невидимого врага. — Все будет в порядке? — шептала она про себя, беспокойно перебирая подол юбки. Она колебалась перед закрытой дверью кухни, словно в ее руках был не простой платок, а судьба всего мира. Она едва заметно провела рукой по щеке, где недавно лежала рука Райли, словно хотела ощутить его тепло еще раз. Найния вдохнула, подняла голову и уверенно постучала в дверь. — Верно, на этот раз я должна сделать все правильно, — прошептала она, отбрасывая все сомнения. Она

приготовилась войти в этот мир переплетенных чувств и эмоций. — О… она здесь! — Я думаю, что она здесь! — Мистер Ян! Зачем ты там прячешься? Ты должен встретить ее первым! — О… дело в том… может быть, было бы лучше, если бы Сера пошла первой… — Тьфу, это так глупо! Г-н Ян, ты должен идти первым! — Тьфу, пожалуйста, веди себя как старший! — … Постойте! Голоса переплетались в нескончаемом танце тревоги. Найния осторожно открыла дверь кухни, как открывают дверь в неизвестность. Она увидела Яна, стоящего около двери, и невольно вздрогнула. — М… Мистер Ян? — прошептала она, еще не до конца понимая, что происходит. Ян застыл на месте, словно превратившись в статую. Найния снова вздрогнула, услышав голос Уиллы: — Тьфу, герой-наемник? Какой Наемный Герой. — У… Уилла, — ответила Найния, не в силах спрятать свою неловкость. — Отойдите, пожалуйста, — сказала Уилла, отталкивая Яна в сторону. — Найния, — прошептала она, приближаясь к девушке, словно хотела укрыть ее от бури. — М… Мисс Уилла… — прошептала Найния, ее глаза уставились на Уиллу, словно она видела перед собой не просто женщину, а саму судьбу. — Постарайся не бояться… подумай о том, как молодой Мастер похлопал по голове. Посмотри людям в глаза — произнесла Уилла, словно давала ей мудрость веков, чтобы Найния могла столкнуть с миром. Найния вдохнула, подняла голову и встретила взгляд Уиллы. — Извините, простите… — прошептала она, ее голос дрожал, как лист на ветру. — Найния, — ответила Уилла, ее голос был спокойным и мягким, как летний ветер. — … ? — спросила Найния, ее глаза раскрылись широко, словно она увидела что-то невообразимое. Возможно, это было из-за того, что взгляд на лице Уиллы был не тем, который ожидала Найния, и не таким, которого она боялась. — Возьми это, — сказала Уилла, представляя Найние сложенный в квадрат кусок ткани, — Это платок. — Что это такое? — спросила Найния, еще не понимая, что происходит. — Тот факт, что я даю тебе его, меня немного удручает, но это единственное, что у меня есть и является самым ценным для меня, — прошептала Уилла. Найния заметила, что платок был немного влажный. — Ты много плачешь, — сказала Уилла, еще раз промокнув слезы своим платком. — Ты делала это и раньше, поэтому… я считаю, что этот платок тебе пригодится, — тихо произнесла Уилла, протягивая Найнии шелковый платок, цвета летнего неба.Ее слова были ласковыми, но глаза, увлажненные слезами, выдавали истинную тревогу. Найния отвернулась, чтобы скрыть свой собственный трепет. Ей тоже было горько расставаться с этим местом, с этими людьми, ставшими родными.— Используй его. Это просто подарок, — прошептала она, смахнув слезы с щеки.— Подарок? — удивилась Найния, не понимая, почему Уилла, всегда такая практичная, вдруг решила сделать ей такой необычный подарок.Уилла кивнула и отошла в сторону. Ян, стоявшая позади Найнии, не в силах сдержать нахлынувшие чувства, схватился за горло:— Ку-кухум.Сера, с нежностью глядя на Найнию, мягко проговорила:— Мистер Ян, вы должны понять, что сейчас происходит. Проникнуться атмосферой, хорошо?Найния, не в силах сдержать волнение, опустила взгляд, не понимая, о чем они говорят.— Ты знаешь, что это значит, верно? — продолжала Сера, чуть склонив голову.Подталкиваемый сослуживцами к Найнии, Ян отрывисто пролаял:— Заткнитесь, все! Он сделал резкое движение, словно собираясь выхватить меч, но вместо этого протянул Найнии остро отточенную сталь, украшенную жемчугом.— Вот. Возьми это.— Г-н Ян? — непонимающе спросила Найния, растерянно вглядываясь в блестящее лезвие.Ян, взяв меч в свою руку, добавил, с гордостью:— Когда мечник доверяет другому свой меч, ты хорошо знаешь, что это значит, верно?Найния, работавшая в Ифаллете вместе с Серу, знала этот обычай. Она неохотно взяла меч, прижимая его к груди, словно прижатая к сердцу тайна.— Почему? — прошептала она, растерянная и волнующаяся.Ян, с грустью в глазах, ответил:— В этом особняке, рядом с молодым мастером Райли…Найния застыла, не в силах сдержать волнение, отвернулась, не в силах смотреть на Яна.— …Я буду ждать твоего возвращения, — продолжил Ян, с серьезным выражением лица.Найния, крепко сжимая в руках платок и меч, чувствовала, что ее сердце сейчас разорвется.— Это не для меня, а для нашего молодого мастера, — шепнула она, стараясь одержать над собой власть.Ян немного размяг, и на его щеках появились слезы.— Ты должна вернуться, — прошептал он, с глубокой тревогой в глазах.Он хотел сказать, что нет никого

другого, кто лучше подойдет для ухода за молодым мастером, чем она. Но слова застряли в горле, и он лишь с трудом пробормотал: — Когда ты вернешься, мой меч… ты можешь вернуть его мне. — Г-н Ян… — Тьфу! Я говорил тебе не делать этого, но опять! Снова! Ты портишь настроение! — прокричал Ян, отводя глаза.Найния смотрела на него, в ее душе бушевала гроза чувств. Ян плакал как ребенок, и ее сердце сжималось от боли. — Серьезно! Вы мужчина, так почему вы плачете в такой счастливый день? Найния не собирается умирать. Она идет туда, чтобы вылечиться! Почему вы ведете себя так, будто больше никогда ее не увидите? — прокричала Сера, толкнув Яна в сторону, как непослушного ребенка.Найния, со слезами в глазах, прошептала:— Г-жа Сера… — То есть… прости, Найния. Сначала я извинюсь. Я тоже хотела сделать тебе подарок… к сожалению, я узнала об этом сегодня. У меня не было достаточно времени, — с неловкой улыбкой проговорила Сера, нервно поправляя волосы.Она не успела приготовить красивую ленту, которую хотела ей подарить. — Теперь, когда я думаю об этом, я не смогу дать тебе хорошую ленту в день твоего прибытия, — с легким замешательством сказала Сера.Она нежно тронула кудри Найнии и потянула за ленту, державшую ее волосы:— В тот день, когда мы еще не были близки, я специально подарила тебе очень старую… но ты совсем не жаловалась. Сера протянула Найнии свою ленту, цвет которой был похож на золоту с ярким оттенком красного, сияющий и огненный, как очаровательная рассветная заря. Она повторила тот же совет, что и Уилла, о том, как было бы хорошо для Найнии начать заботиться о себе. — Найния, я снова извиняюсь. Мне жаль, что я дала тебе изношенную ленточку в тот день. Вообще-то, я чувствовала себя виноватой в тот день. Мне было больно, когда ты выглядела счастливой из-за ленты и сказала, что она красивая… — с нежностью в глазах сказала Сера.Она приблизилась к лицу Найнии, ее глаза искрились слезами. — Если бы ты попросила меня дать другую, я бы поступила так, как будто я просто сдаюсь и дала бы тебе новую. Я не настолько плохой человек. Лица Серы и Найнии были очень близки. Их лица были достаточно близко, чтобы слышать дыхание друг друга. Найния, с радостным лицом, ответила:— Да, я знаю. — …Когда ты вернешься, когда вернешься, я приготовлю еще одну, еще красивее. Сера развязала старую ленту на волосах Найнии и заменила ее своей. Голос Серы был сдержанным, но после разрыдалась, как Ян. — Да. …Хуп. Она закончила связывать ленту, но не смогла отвести руки. Сера крепко обняла Найнию. — Сера, я не могу дышать. — Только на мгновение… на мгновение, вот так. Так Сере не придется показывать Найнии свое заплаканное лицо. Найния знала, что. — Я запомнила это должным образом. Плача и обнимая Найнаю, Сера ее понюхала. Вскоре, с неуклюжим лицом, Сера отступила и сказала,— Я запомнил его, твой запах. — Г-жа Сера… — Ты же знаешь, что у меня отличное обоняние, да? Ты не можешь бежать. Лучше не смей возвращаться, пока болезнь не излечится. Сера улыбнулась, как будто она смеялась над Найнией. Сера медленно отошла назад и… Другие слуги особняка, ожидавшие своей очереди, улыбнулись и поприветствовали Найнию. — Извините… Уилла, Ян, Сера… не только трое, но и другие также приветствовали Найнию. Она нерешительно огляделась. — Все это… только для чего это? Найния все еще была смущена. Глядя на нее так, другие начали дразнить Найнию. — Найния, я думал, что ты узнала здравый смысл, пока ты былв Рейнфилде?— Что это было? Похоже, вам все еще не хватает чувств! Казалось, что их только что сделали. Были продукты, источающие пар. Был также торт размером со стул. Это заставляло сердце людей трепетать. — Это сюрприз для тебя, тупица!— Прежде чем ты уйдешь, у тебя должен быть полный желудок, не так ли?— Сюрприз?‘Вечеринка?’ Это быловпервые для Найнии. Торт, сделанный только для нее, и взгляды, полные тепла, было новым для Нанйии. Найния поняла, что люди, которых она лелеяла, тоже заботились о ней. Это было также впервые, чтобы испытать это. — Для меня?Нанйия, которая стояла с открытым ртом и с остекленевшими глазами, бормотала дрожащим голосом. Казалось, она была переполнена эмоциями. Раньше она плакала перед Райли, но казалось, что у нее еще остались слезы. — Э?! Найния плачет!!— Тьфу, это нехорошо! Мисс Уилла, вы заставили ее плакать!— Что? Что ты хочешь сказать? Я не имею к этому никакого отношения. — Вы заставляли ее плакать раньше!— Это было раньше, и на этот

раз, я думаю, это чисто из-за г-на Яна или Серы.— Ку, кухум! — Пухуп. Мистер Ян… похоже, вы знаете, о чем мы говорим. Слушая людей, говорящих вслух друг другу, Найния, с лицом, наполненным счастьем, сказала, не скрывая слезы,— … Спасибо вам. Это было потому, что она хотела правильно встретиться с людьми, которых она лелеяла. — Спасибо вам, всем вам, большое спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/822/129796